

ГОРОДСКАЯ ПРОЗА

Михаил
ЗУЕВ

ПАТЧ.ИНКУБУС

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-93

Зуев, Михаил.

3-93 Патч.Инкубус / Михаил Зуев. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 368 с. — (Городская проза).

ISBN 978-5-17-118376-9

Эксперимент по созданию новой расы чуждых агрессии людей, призванной спасти Землю от неминуемой гибели, продолжается. У героев рождаются и растут дети, обладающие особыми способностями, несвойственными обычным людям. Тем временем ситуация, которая обещала вначале легкое и удачное решение жизненно важных вопросов, внезапно и вероломно выходит из-под контроля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118376-9

© Текст. Михаил Зуев, 2019
<https://www.facebook.com/formikezuev>
© Дизайн. Алекс Андреев
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»

Соне, с надеждой.

_____ *Уважаемый читатель!*

Вы наверняка уже все знаете по первой книге «Патча», но а вдруг вы не видели предыдущий том? Так вот, в книге работает технология дополненной реальности (Augmented Reality Technology). Приложение Alchemy AR доступно как для Apple iPhone, так и для Google Android. Встретив в книге кодированные рисунки, запустите Alchemy AR, наведите камеру телефона на кодовое поле и следите за происходящим на вашем экране.

Автор

Книга вторая
ИНКУБУС

*До снега сорок дён,
Как сорок дён до смерти,
На рубеже времён
Безвременье на свете.
Так было всё до нас,
При нас и будет после.
Внутри огонь погас
И выпал пеплом возле.
И нет тебя родней,
И надо умудриться
Успеть за сорок дней,
Как заново, родиться.
Юрий Воротнин*

= 01 =

— Да козел он, твой Рыжков! Падла коммуна-
вая! — орал возле пивного ларька синюшного вида
мужик собутыльнику. — Чё он может для трудово-
го народа?!

— А чё тебе надо?! — в ответ кипятился собутыльник с прилично раздутой ринофимой¹.

— Надо? Мне одному надо? Да всем, ёпта, надо! За Ельцина голосовать надо! Чё ты, не въезжаешь, Семеныч?!

— И чё? Заладил тут — Ельцин, Ельцин... Голосуй не голосуй, по ящику сказки, а на кармане — хуй! — выкашлял скрипящими легкими Семеныч.

Вот дебилы, проходя мимо, подумал Слава. У Славы была четкая и конкретная задача. Он шел домой. Над Москвой висело угарное лето 1991 года.

Перейти через запруженную машинами улицу было очень просто. Следовало дождаться, пока замигает желтый, и можно выходить на проезжую часть. Тогда машины слева немедленно останавливаются, а справа, на дальней полосе — накапливаются перед светофором и тоже останавливаются, секунд так через двадцать — двадцать пять. Таким образом, на переходе, используя отлаженный алгоритм пересечения улицы, можно сэкономить от минуты до минуты двадцати, поскольку не следует идти до «зебры» лишние пятьдесят, а то и все шестьдесят метров.

Самое главное в жизни — постичь целесообразность, выделить причинно-следственные взаимоотношения

¹ Ринофима (от др.-греч. *ρίς*, род. п. *ρίνός* — «нос», *φῆμα* «нарыв» или «нарост») — хроническое заболевание кожи носа, характеризующееся увеличением всех ее элементов и обезображиванием носа. Ринофима наблюдается чаще у мужчин 40—50 лет.

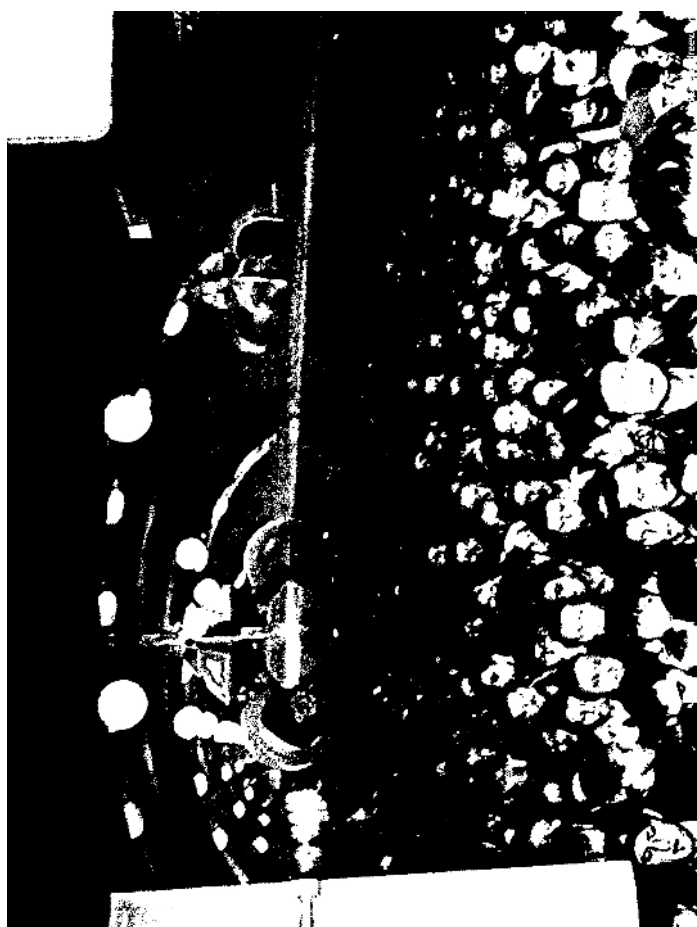
и отладить правильный алгоритм. Вот этого-то большинство людей и не понимает.

Слава улыбнулся правильности своих умозаключений, пересекая улицу под строго определенным углом и со строго определенной скоростью, как раз тогда, когда желтый на светофоре сменился на красный.

На плече его висела болоньевая спортивная сумка, в ней аккуратно, по отделениям были разложены две библиотечные книги по радиоэлектронике; компакт-диск с компьютерными программами; коробочка с пятью дискетами, где умещались его собственные статьи и тезисы; перетянутая резинкой ветхая записная книжка; а также две баночки — с перцем и солью — и чисто вымытые после обеда вилочка и ножик.

В кармане ветровки Слава имел паспорт в коленчковой обложке; в кармане рубашки — единый проездной билет на полмесяца; в правом кармане брюк — кошелек из двух отделений, в одном умещалось немного мелких монет, а в другом лежали три купюры — пятьдесят, десять и еще десять рублей, утром полученные от Ларисы.

Кроме того, вместе с деньгами лежала небольшая записка, тоже написанная Ларисой — круглым аккуратным почерком — утром, когда она выдавала Славе деньги. Из семидесяти рублей, полученных утром, восемнадцать предназначалось на пачку сигарет, двадцать семь пятьдесят — на оплату телефонного счета, а на оставшиеся двадцать четыре рубля пятьдесят копеек Лариса велела Славе купить два килограмма помидоров.

В восемь пятнадцать утра, уходя и, по раз и навсегда заведенному семейному обычаю, целуя Ларису в морщинистый, неровно пигментированный лоб, Слава, естественно, спросил: а сколько стоит один килограмм помидоров? Однако Лариса затруднилась назвать точную цену и поэтому сказала мужу, чтобы он действовал на свое усмотрение. Дабы Слава не забыл, Лариса написала ему записку, где четко указала, что следует купить именно два килограмма помидоров.

Слава усмехнулся. Он был не из тех людей, кто способен забыть что-то важное.

Возле входа в метро «Парк культуры» было не то три, не то даже целых пять овощных лотков, где, конечно, продавались помидоры. Однако Слава даже не посмотрел в их сторону. Ну-ну, подумал он, нашли идиота. Все нормальные люди знают — цены на продукты в центре на десять, на пятнадцать, а то и на целых двадцать процентов выше, чем в спальных районах.

Поэтому Слава не удостоил лоточниц своим вниманием.

Входить в метро «Парк культуры — Кольцевая» следует тоже с умом. На входе в метро работают обычно четыре двери, и возле них скапливается толпа народа. Все толкаются, все бестолково суетятся и мешают друг другу. Так вот, входить нужно через одну из двух средних. Причем неважно, через какую — через правую или через левую.

Дело в том, что через крайние двери отдельные неосознательные граждане пытаются выйти наружу и тем самым создают заторы. Это ведь только кажется, что

если подойти с угла, а не между колонн, то удастся сэкономить на входе в вестибюль от пятнадцати до двадцати секунд. На самом деле, потеряешь гораздо больше — от двадцати до двадцати пяти.

Плавали — знаем, с ухмылкой подумал Слава, направляясь напрямиком к центральным дверям.

Прокатав проездной через магнитоприемник одного из самых крайних турникетов справа, Слава быстро пробрался к эскалатору и встал справа, четко зафиксировав руку на поручне. Не следует проходить слева — быстрота обманчива. Слева часто возникают заторы; кроме того, идти по движущемуся эскалатору не вполне безопасно. Конечно, можно сэкономить на спуске до тридцати секунд — но лучше все же переждать. Потом, по пути домой, это время можно вполне наверстать на переходе.

Слава вышел на платформу и, привычно считая шаги, направился к тому месту, где должна была открыться третья дверь предпоследнего вагона. Хотя кольцевая и сильно забита в час пик (а был именно час пик — где-то от восемнадцати пятнадцати до восемнадцати двадцати; Слава знал это точно, и не было даже необходимости смотреть на часы), но если войти именно в третью дверь предпоследнего вагона, то, во-первых, велика вероятность того, что можно будет сесть, а во-вторых, на Таганке двери откроются сразу перед первой аркой, и можно будет успеть на переход одним из первых.

Слава быстро проскользнул в вагон, уселся на самый крайний короткий диван, где никогда не вешают транспарантов с призывом уступить место женщинам, детям

и инвалидам; расстегнул молнию на сумке, достал монографию, открыл на месте, заложенном потрепанной пластиковой закладкой, и, периодически теребя себя за кончик мясистого шишкообразного носа, принялся за чтение.

Про себя Слава отметил, что у перехода на Таганке он был пятым, вступившим на эскалатор. Неплохо, подумал Слава, особенно если учесть, что я не так и спешил.

На «Текстильщиках» Слава, как обычно, постоял около десяти секунд на перроне, дожидаясь, пока схлынет бестолковая толпа, и спокойно поднялся на поверхность. Площадь перед метро была запружена народом. Посмотрев вперед и вправо, Слава обнаружил, что на остановке находится не более десятка человек. Это означало, что следующий 435-й автобус должен подойти через промежуток времени от десяти до двенадцати минут. Следовательно, есть возможность спокойно, без спешки, без нервозности купить заказанные утром Ларисой помидоры.

Разброс цен был невелик — от одиннадцати рублей ровно до одиннадцати рублей пятидесяти копеек за килограмм. Никогда не будучи жадным, Слава и на этот раз решил, что определять его поведение будет не цена, а длина очереди в совокупности с внешним видом и услужливостью продавца.

От двух лотков Слава отказался сразу — там торговали кавказцы, а черных Слава не то чтобы не любил, но попросту старался избегать. Тем более — зачем связываться, да еще и за свои собственные деньги? К оставшимся двум можно было вставать спокойно, потому что

в любом случае до следующего автобуса очередь должна была пройти. С гарантией.

Слава немного замешкался, думая, к какому же из лотков пристроиться, и выбрал дальний. Там торговал парень, а мужчины-лоточники, как известно, более быстры и собранны, нежели женщины. Слава стоял пятым.

Первая бабулька отвалила быстро, выбрав два баклажана. Следующий мужчина купил четыре больших яблока и тоже быстро ушел. Видать, в больницу передача, уверенно подумал Слава. В очереди перед ним оставалась только молодая женщина с девочкой лет четырех. Слава открыл кошелек, достал из него пятидесятирублевку и переложил ее в левый карман брюк. Так потом будет быстрее.

И все бы было ничего, но девчонка начала капризничать. Вдобавок к яблокам и грушам она потребовала у матери еще персиков, потом — слив, а под самый конец — еще и бананов. Бестолковая же мамаша, вместо того чтобы раз и навсегда объяснить дочери, что капризничать в общественном месте недостойно и неприлично, пошла у ребенка на поводу.

В результате вместо двух минут эта парочка отняла у продавца-лоточника целых семь. Вдобавок, когда пришло время расплатиться, оказалось, что кошелек у этой дамочки лежал на самом дне сумки, причем неизвестно, какой именно — всего сумок было три. Но Слава был воспитанным человеком. Он даже вида не подал, хотя народ в конце очереди уже начал в голос возмущаться и обсуждать нерасторопность и бестолковость молодой мамыши.

— Пожалуйста, два килограмма помидоров, — негромко, с достоинством сказал Слава лоточнику, левой рукой доставая из кармана заботливо отложенную пятидесятирублевую купюру.

Лоточник быстро взвесил помидоры. Все они были вполне приличными, за исключением двух, немного примятых, их Слава немедленно заменил собственной рукой. Получилось где-то два килограмма и пятьдесят граммов.

— Вам куда? — спросил лоточник, готовясь ссыпать помидоры Славе.

— Как — куда, — ехидно откликнулся Слава, — конечно, в пакет.

— Стоимость пакета — один рубль, — сказал лоточник, улыбаясь.

Слава быстро произвел в уме необходимые вычисления и сказал:

— Нет, спасибо, тогда лучше в сумку.

Он расстегнул молнию на сумке, переложил книги в соседнее отделение и подставил сумку лоточнику. Все равно пора ее стирать, подумал он. А копейка — она ведь рубль бережет. Интересно, спросил себя Слава, а что же бережет рубль? Наверное, доллар, решил он и улыбнулся своему тонкому чувству юмора.

Времени совсем не оставалось, и до автобуса пришлось бежать. Вскочив на уже порядком забитую заднюю площадку, Слава поднял сумку над головой, чтобы не подавить помидоры, и стал протискиваться в более свободную от народа глубину салона. Вот бараны, подумалось